

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МУРАВЬИШКИ

Художник РСФСР*

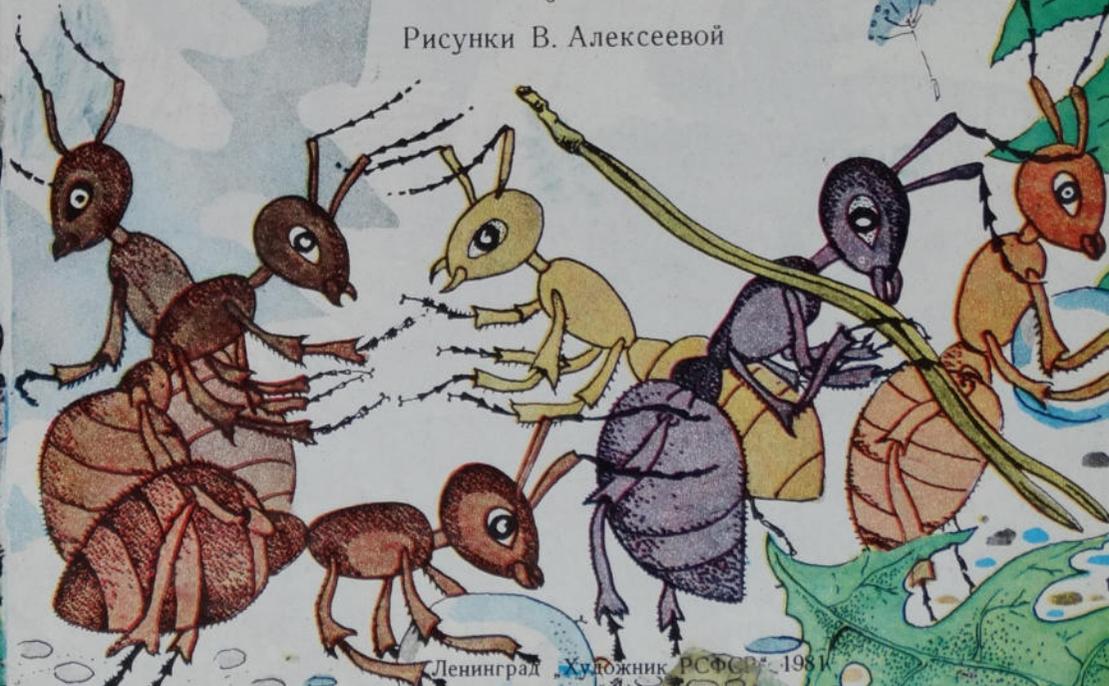

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

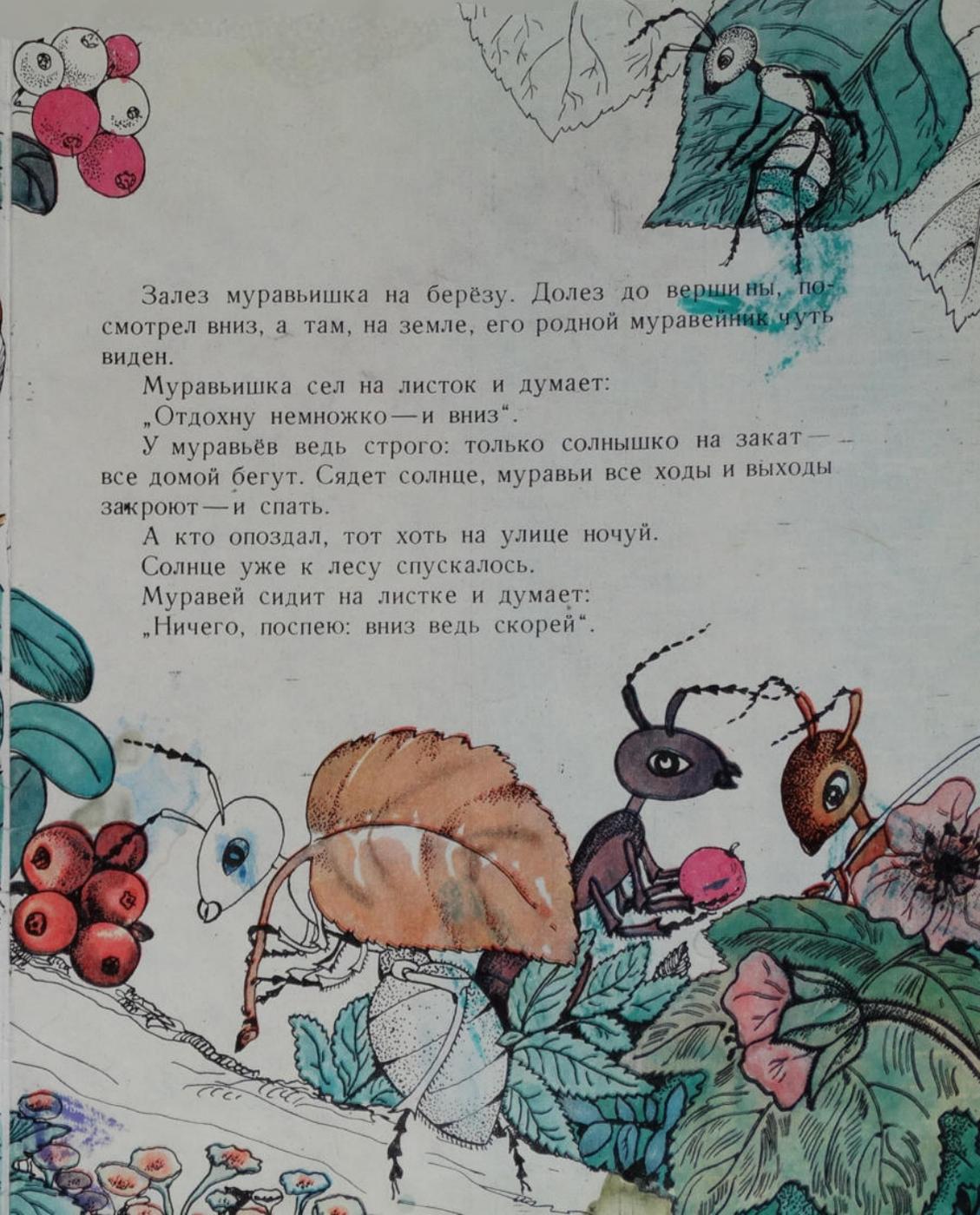

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРАВЬИШКИ

Рисунки В. Алексеевой

Ленинград. Художник РСФСР, 1981

Залез муравьишка на берёзу. Дoleз до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден.

Муравьишка сел на листок и думает:
„Отдохну немножко — и вниз“.

У муравьёв ведь строго: только солнышко на закат — все домой бегут. Сядет солнце, муравьи все ходы и выходы закроют — и спать.

А кто опоздал, тот хоть на улице ночью.

Солнце уже к лесу спускалось.

Муравей сидит на листке и думает:

„Ничего, поспею: вниз ведь скорей“.

А листок был плохой: жёлтый, сухой. Дунул ветер и сорвал его с ветки.

Несётся листок через лес, над рекой, над деревней.
Летит муравьишка на листке, качается—чуть жив от
страха
Завёс ветер листок на луг за деревней да там и бросил.
Упал листок на камень, муравьишка себе ноги отшиб.

Лежит и думает:

„Пропала моя головушка! Не добраться мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров — сразу бы добежал, да вот беда — ноги болят. Обидно, хоть землю кусай!“

Смотрит муравьишка — рядом гусеница-землемер лежит. Червяк червяком, только спереди ножки и сзади ножки. Муравьишка говорит землемеру:

— Землемер, землемер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

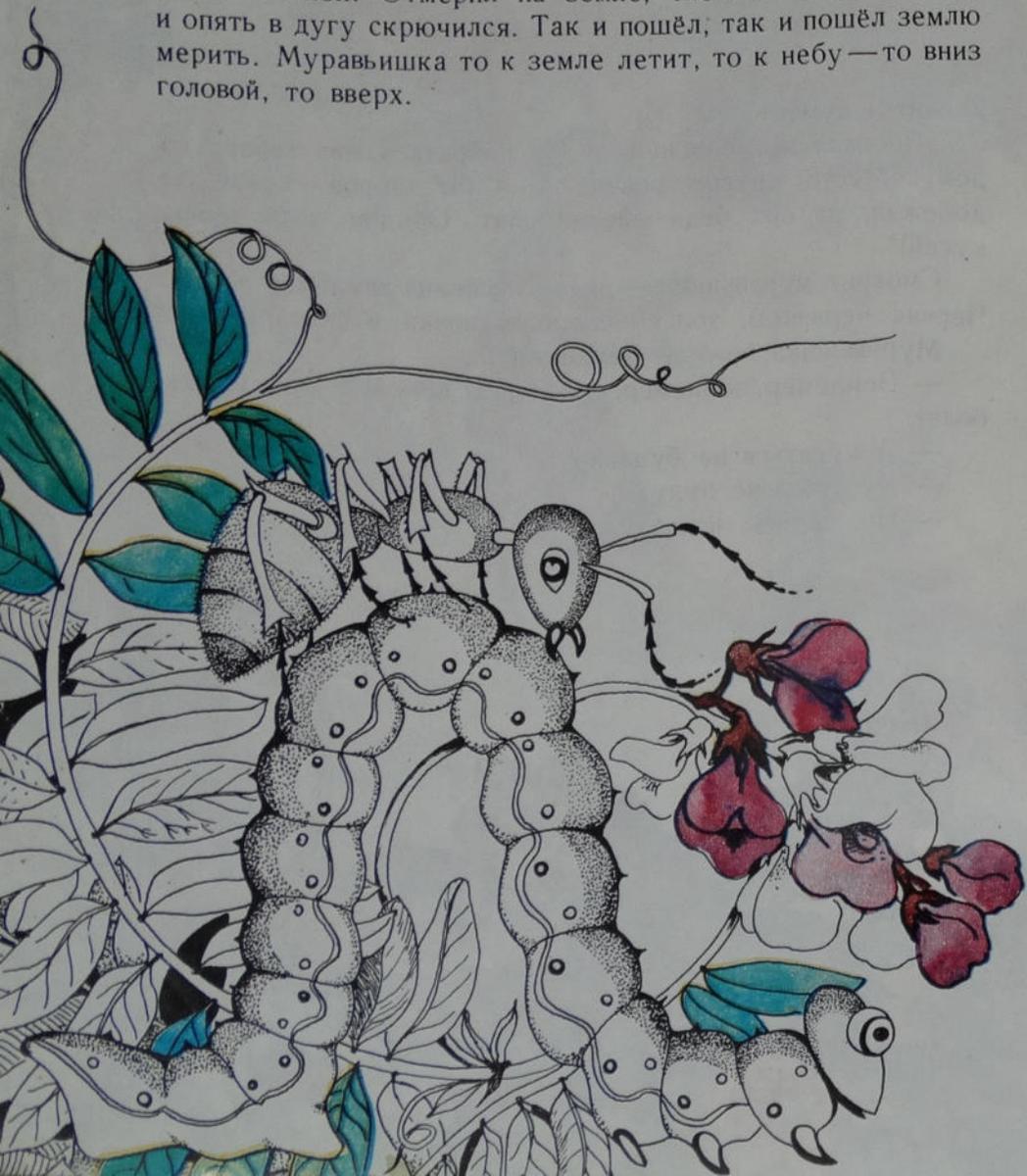
— А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну, садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост к голове. Потом вдруг встал во весь рост да так и лёг на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нём росту, и опять в дугу скрючился. Так и пошёл, так и пошёл землю мерить. Муравьишка то к земле летит, то к небу — то вниз головой, то вверх.

— Не могу больше, — кричит, — стой! А то укушу.
Остановился землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался.

Огляделся. Видит — луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу паук-сенокосец шагает: ноги — как ходули, между ног голова качается.

— Паук, а паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.
— Ну что ж, садись, подвезу.

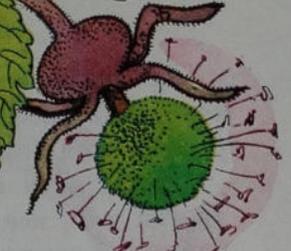
Пришлось муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться пауку на спину: коленки у сенокосца торчат выше спины.

Начал паук свои ходули переставлять — одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у муравьишки замелькали. А идёт паук не быстро, брюхом по земле чиркает. Надоела муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку. Остановился паук.

— Слезай, — говорит. — Вон жужелица бежит: она резвей меня.

Слез муравьишка.

— Жужелка, жужелка, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Садись, прокачу.

Только успел муравьишка вскарабкаться жужелице на спину, она как пустится бежать! Ноги у неё ровные, как у коня. Бежит шестиногий конь, бежит не трясёт, будто по воздуху летит.

Вмиг домчались до картофельного поля.
— А теперь слезай, — говорит жужелица, — не с моими
ногами по картофельным грядкам прыгать. Другого коня бери.
Пришлось слезть.

Картофельная ботва для муравьишки — лес густой. Тут и со здоровыми ногами целый день бежать, а солнце уж низко.

Вдруг слышит муравьишка — пищит кто-то:

— А ну, муравей, полезай ко мне на спину, поскокаем.

Обернулась муравьишка — стоит рядом жучок-блошачок, чуть от земли видно.

— Да ты маленький! Тебе меня не поднять.

— А ты-то большой? Лезь, говорю.

Кое-как уместился муравей на спине у блошака. Только-только ножки поставил.

— Влез?

— Ну, влез.

— А влез, так держись.

Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки, а они у него, как пружинки, складные, — да щёлк! — распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щёлк! — на другой. Щёлк! — на третьей.

Так весь огород и отщёлкал блошачок, до самого забора.

Муравьишка спрашивает:

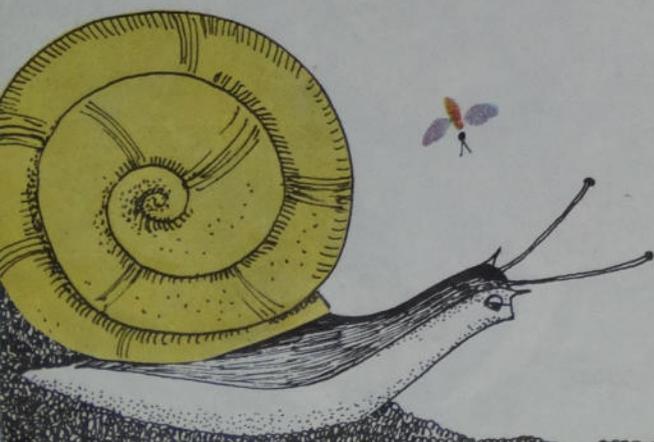
— А через забор можешь?

— Через забор не могу: высок очень. Ты кузнечика попроси: он может.

— Кузнечик, кузнечик, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Садись на загривок.

Сел муравьишка кузнечику на загривок.

Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как блошачок. Но тут с треском развернулись у него за спиной крылья, перенесли кузнечика через забор и тихонько опустили на землю.

— Стоп! — говорит кузнечик. — Приехали.

Муравьишка глядит вперёд, а там река: год по ней плыви — не переплывёшь.

А солнце ещё ниже.

Кузнечик говорит:

— Через реку и мне не перескочить: очень уж широкая. Стой-ка, я водомерку кликну: будет тебе перевозчик.

Затрещал по-своему, глядь — бежит по воде лодочка на ножках.

Подбежала.

Нет, не лодочка, а водомерка-клоп.

— Водомер, а водомер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ладно, садись, перевезу.

Сел муравьишка. Водомер подпрыгнул и зашагал по воде, как посуху.

А солнце уж совсем низко.

— Миленький, пошибче! — просит муравьишка. — Меня домой не пустят!

Можно и пошибче, — говорит водомер.

Да как припустит! Оттолкнётся, оттолкнётся ножками и катит-скользит по воде, как по льду. Живо на том берегу очутился.

— А по земле не можешь? — спрашивает муравьишка.

— По земле мне трудно: ноги не скользят. Да и гляди-ка: впереди-то лес. Ищи себе другого коня.

Посмотрел муравьишка вперёд и видит: стоит над рекой лес высокий, до самого неба. И солнце за ним уже скрылось.

Нет, не попасть муравьишке домой!

— Гляди, — говорит водомер, — вот тебе и конь ползёт.

Видит муравьишка: ползёт мимо майский хрущ — тяжёлый жук, неуклюжий жук. Разве на таком коне далеко ускачешь?

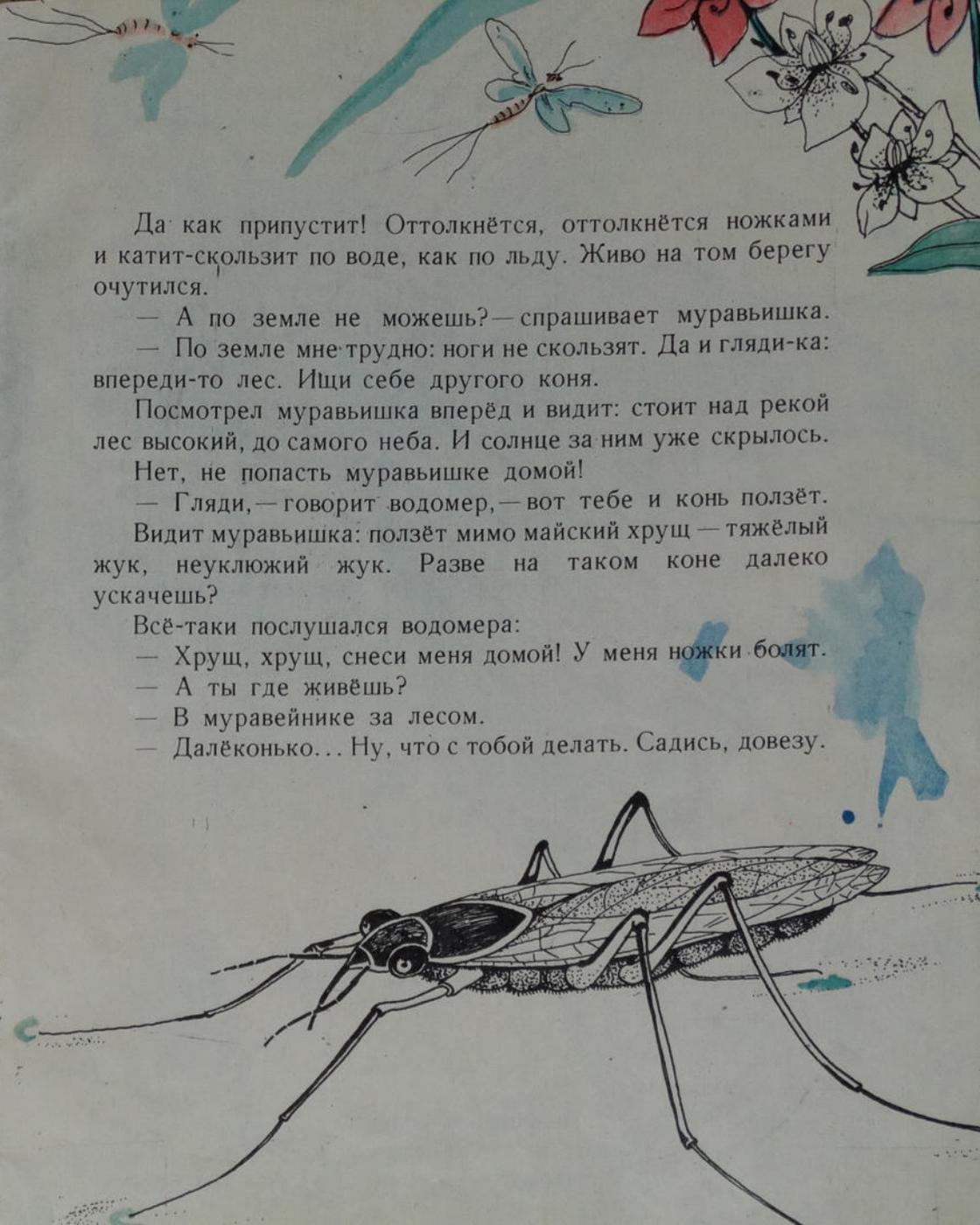
Всё-таки послушался водомера:

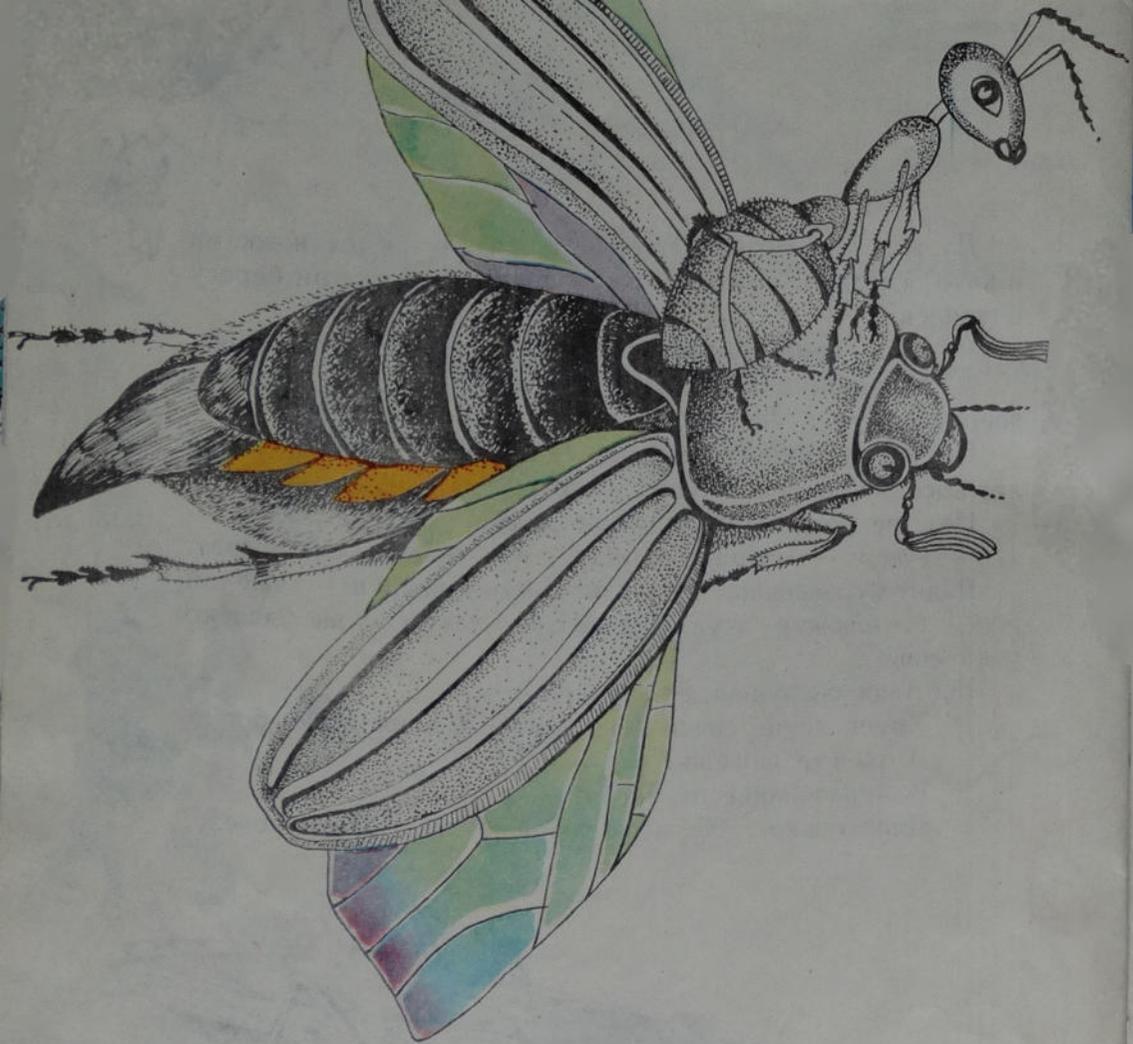
— Хрущ, хрущ, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— А ты где живёшь?

— В муравейнике за лесом.

— Далёконько... Ну, что с тобой делать. Садись, довезу.

Полез муравьишка по жёсткому жучьему боку..

— Сел, что ли?

— Сел.

— А куда сел?

— На спину.

— Эх, глупый! Полезай на голову.

Влез муравьишка жуку на голову. И хорошо, что не остался на спине: разломил жук спину надвое — два жёстких

крыла приподнял. Крылья у жука точно два перевернутых корытца, а из-под них другие крылышки лезут, разворачиваются: тоненькие, прозрачные, шире и длиннее верхних. Стал жук пыхтеть, надуваться: уф, уф, уф! Будто мотор заводит.

— Дяденька,— просит муравьишка,— поскорей! Миленький, поживей!

Не отвечает жук, только пыхтит: уф, уф, уф.

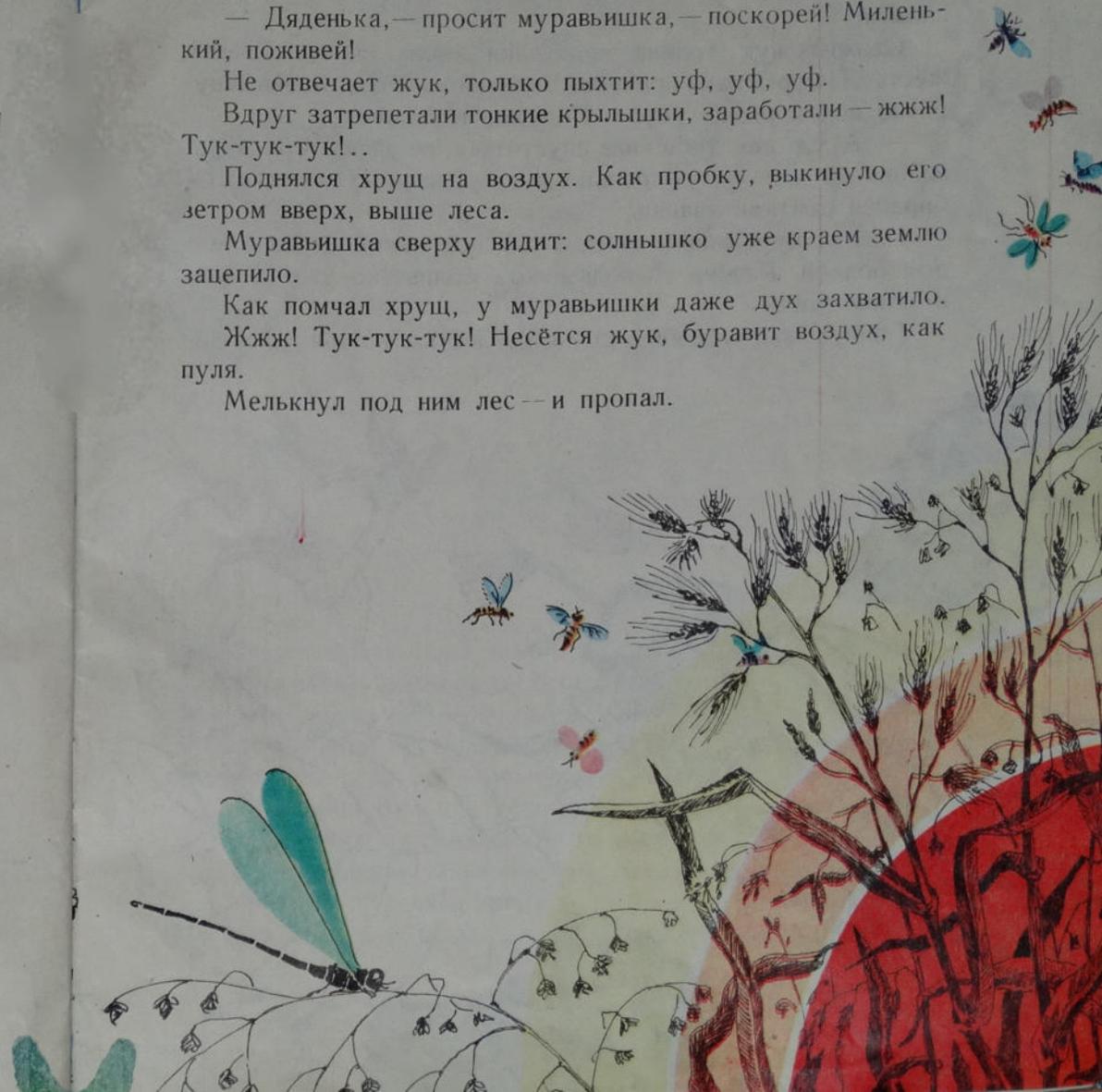
Вдруг затрепетали тонкие крылышки, заработали — жжж! Тук-тук-тук!..

Поднялся хрущ на воздух. Как пробку, выкинуло его зетром вверх, выше леса.

Муравьишка сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило.

Как помчал хрущ, у муравьишки даже дух захватило. Жжж! Тук-тук-тук! Несётся жук, буравит воздух, как пуля.

Мелькнул под ним лес — и пропал.

А вот и берёза знакомая, и муравейник под ней.
Над самой вершиной берёзы выключил жук мотор и — шлёп! — сел на сук.

— Дяденька, миленький! — взмолился муравьишка. — А вниз-то мне как? У меня ведь ножки болят, я себе шею сломаю.

Сложил жук тонкие крылышки вдоль спины. Сверху жёсткими корытцами прикрыл. Кончики тонких крыльев аккуратно под корытца убрал. Подумал и говорит:

— А уж как тебе вниз спуститься, не знаю. Я на муравейник не полечу: уж больно вы, муравьи, кусаетесь. Добираться сам как знаешь.

Глянул муравьишка вниз, а там, под самой берёзой, его дом родной. Глянул на солнышко — солнышко уже по пояс в землю ушло.

Глянул вокруг себя — сучья да листья, листья да сучья.

Не попасть муравьишке домой, хоть вниз головой бросайся!

Вдруг видит: рядом на листке гусеница-листовертка сидит, шёлковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает.

— Гусеница, гусеница, спусти меня домой. Последняя мне минутка осталась — не пустят меня домой ночевать.

— Отстань! Видишь, дело делаю — пряжу пряду.

— Все меня жалели, никто не гнал, ты — первая!

Не удержался муравьишка, кинулся на неё да как куснёт!

С перепугу гусеница лапки поджала да кувырк с листа! — полетела вниз. А муравьишка на ней висит, крепко вцепился.

Только недолго они падали: что-то сверху — дёрг!
И закачались они оба на шёлковой ниточке: ниточка-то на сучок была намотана.

Качается муравьишка на листовёртке, как на качелях.
А ниточка всё длинней, длинней, длинней делается: выматывается у листовёртки из брюшка, тянется, не рвётся.

Муравьишка с листовёрткой всё ниже, ниже опускаются.

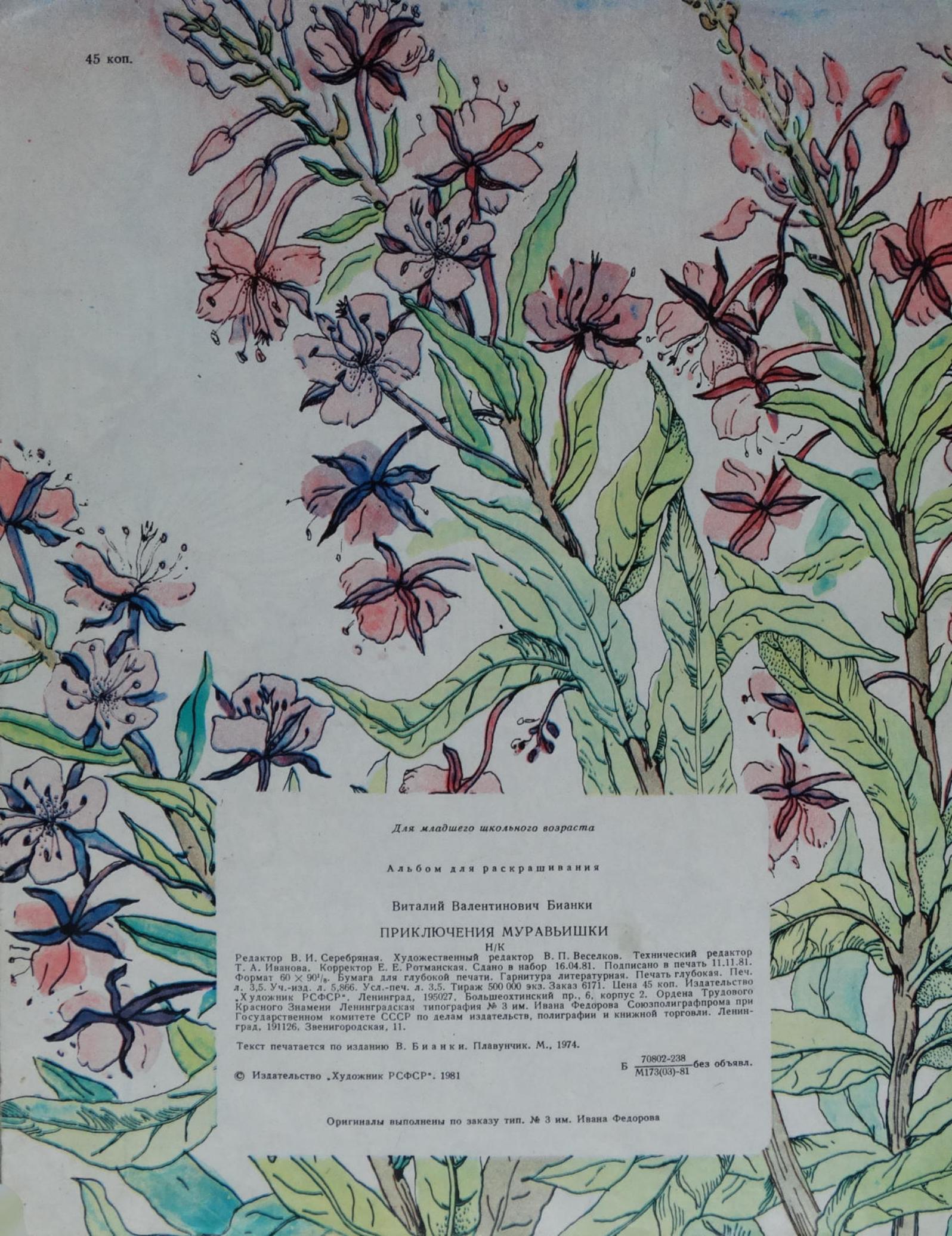
А внизу, в муравейнике, муравьи хлопчут, спешат: входы-выходы закрывают.

Все закрыли, один — последний — вход остался.

Муравьишка с гусеницы — кувырк! — и домой.

Тут и солнышко зашло.

Для младшего школьного возраста

Альбом для раскрашивания

Виталий Валентинович Бианки

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРАВЬИШКИ

Н/К

Редактор В. И. Серебряная. Художественный редактор В. П. Веселков. Технический редактор Т. А. Иванова. Корректор Е. Е. Ротманская. Сдано в набор 16.04.81. Подписано в печать 11.11.81. Формат 60 × 90^{1/8}. Бумага для глубокой печати. Гарнитура литературная. Печать глубокая. Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 5,866. Усл.-печ. л. 3,5. Тираж 500 000 экз. Заказ 6171. Цена 45 коп. Издательство «Художник РСФСР», Ленинград, 195027, Большеохтинский пр., 6, корпус 2. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 им. Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 191126, Звенигородская, 11.

Текст печатается по изданию В. Бианки. Плавунчик. М., 1974.

© Издательство «Художник РСФСР». 1981

Б 70802-238
М173(03)-81 без объявл.

Оригиналы выполнены по заказу тип. № 3 им. Ивана Федорова